

● ● ●
Я помню, как пьют ранним утром из тёплых рук
Высокие яблони, взятые под уздцы.

Я знаю, что где-то зимою замкнётся круг,
И будет им сниться опять молоко росы,

И будут им сниться наездники хрупких лет,
Сдирающие сандаликами кору,
И будут мечты и сны улетать в рассвет,
И будут плакать не принятые в игру...

Я знаю многое. Жалко, что всё не так,
И яблони спилены. Но над землёй светло!
И юные всадники, спрыгивая с седла,
Встречают ветер упругим своим крылом.

● ● ●
Вырастут листья размером с твою ладонь,
Небо зайдётся в безудержной синеве.
Лето поманит желаннейшей из погонь,
Только ему не верь.

Красным и сладким вспыхнет в твоей горсти
Пёстрых ковров земляничных живая дань.
С неба звезда сорвётся — не упустить...
Только не загадай.

● ● ●
Безумные канатоходцы
На всепронзающем ветру,
Раскачиваем гулкий космос
Вибрациями лёгких струн.

Пусть затаившаяся бездна
Украдкой тянется к ногам,
Хранима памятью созвездий,
Струны дрожащей не отдам —

И купол выгнется небесный
Незатаившей волной
В неуловимом равновесье
Над тёплой чашею земной.

● ● ●
На землю опустился тёмный август,
И звёзды заблудились меж деревьев —
Заплыли рыбки в лиственные сети...

Смотри без грусти, как они уходят
Туда, где кроны обрастают небом,
Где дышит ночь прошедшим и грядущим...

● ● ●
Веду тебя на глубину.
Теряя дно, поверь инстинкту,
Скользни с заезженной пластинки
На шелестящую волну.

Стремись над бездною за мной —
Иного нет ориентира,
Лишь дуло солнечной мортиры
Восходит грозно за спиной...

И в этом золотом кольце,
В просвете между двух ладоней,
Между бескрайним и бездонным
Мы вдруг взмываем под прицел.

● ● ●
Взметая пыль словесных троп,
Мы уходили от погони.
Стремилась в яростный галоп
В строку запущенные кони.

Вращалась чаша в глубине
Непостижимого заката.
Уставших мы вели коней
На водопой. А там, за кадром,

Дышала илистая мгла,
И всё, что было в ней живого,
От сотворенья и дотла
Незримо обращалось в Слово.